

— Ладно, если тебе нравится, пусть будет так. — В любом случае она не в накладе, просто напомнила, не хочет ли та сменить вкус.

Моли вспомнила одну вещь:

— Ду Тяньфэн уже давно не появлялся. — В прошлый раз, когда она приходила, знала, что Цзян Шуаншуан уже покинула ресторан, и в будущем вряд ли удастся с ней встретиться.

Кажется, смертные в этом мире не задерживаются в ресторане надолго. Кто-то проводит здесь несколько дней, кто-то — максимум три года. А такие, как она, уже находятся здесь несколько лет. Что касается Гунсунь Лань, та тоже здесь больше года.

Ду Тяньфэн пришёл позже неё, но тоже уже несколько лет.

Те, кого она запомнила, оставили приятное впечатление, и она иногда с ними беседовала.

— В последний раз он попрощался со мной. Узнал, что его брат предал его, возможно, понимая, что шансов выжить мало, он и попрощался. — Юнь Сансан покачивала складным веером. — Но я предложила ему купить побольше свиных ножек и кожи, он купил немало, так что, если ничего непредвиденного не случится, его жизнь в безопасности. Возможно, в ближайшее время он не появится.

Моли кивнула, показывая, что поняла:

— У Гунсунь Лань, кажется, какие-то проблемы. Почему она просто не отравит императора? Убьёт его и сама станет императрицей, было бы здорово!

— Моли, ты слишком всё упрощаешь. В те времена женщине было не так просто стать императрицей. Даже отравив императора, она не обязательно смогла бы занять его место. Императрица — всего лишь обычный человек, без магической силы, не такая сильная, как ты. В том мире важны интриги и стратегии, особенно для женщины, находящейся в глубине дворца.

Моли слегка кивнула:

— Тогда можно использовать лекарства, чтобы контролировать императора, превратить его в марионетку. Разве это не просто? — На её лице появилась улыбка. — У меня есть множество таких лекарств. Если Гунсунь Лань захочет, может обменяться со мной. — Гунсунь Лань неплохая, кроме того, что немного мягкосердечна, она считает её вполне достойной.

Говорят, император и Гунсунь Лань знакомы с детства. Теперь у него много женщин, значит, он предал их любовь. Говорят, император хотел убить её отца, а ранее бросил её в ужасное место. Этот мужчина, называющий себя императором, по её мнению, должен быть либо отравлен, либо превращён в марионетку с помощью лекарств — это будет лучше всего.

С такими предателями не стоит быть мягкосердечной. В глазах Моли уже клубился густой магический туман, который мгновенно разъял палочки в стакане для палочек. Быть мягкой с предателями — значит быть жестокой к себе.

— Моли, не волнуйся, съешь острую палочку, чтобы успокоиться. — Юнь Сансан напомнила, с выражением боли на лице. — Потом не забудь заплатить за палочки. Не распыляй магический туман в ресторане, это никому не пойдёт на пользу. Ты знаешь, сколько стоит этот стакан палочек? Из какого они дерева? Это тутовое дерево из города Сан. Ты знаешь, что в городе Сан уже не осталось тутовых деревьев?

Моли равнодушно посмотрела на Юнь Сансан, медленно положив в рот острую палочку. Вырвавшийся ранее магический туман быстро утих.

— Поняла.

Этот жадный хозяин всё такой же.

Остальное время никто не приходил, Моли задержалась на этот раз подольше. Ушла она вместе с Му Жобай, и, уходя, увидела, как Юнь Сансан сунула в руку Му Жобай маленький мешочек, и она с неясным выражением смотрела на Юнь Сансан.

— Хозяин Юнь, что ты дала Бессмертному повелителю Му?

Юнь Сансан не скрывала, призналась:

— Маленький подарок.

— Почему у меня его нет? — Моли по-прежнему выглядела холодно. — Я слышала, ты каждый раз даёшь Бессмертному повелителю Му маленькие подарки?

Му Жобай быстро спрятала маленький мешочек в пространственный мешок, делая вид, что ничего не знает. Она уже привыкла к такому. Хозяин Юнь добровольно дала ей, разве она могла отказаться? В мешочке наверняка была ягода тутовника.

— Бессмертный повелитель Му сегодня угощала меня обедом. — Юнь Сансан совсем не видела в этом ничего плохого. — Я подарила ей маленький подарок, разве это неправильно? Моли, ты из западного мира, скорее всего, не знаешь, что у нас есть традиция под названием «взаимность». Бессмертный повелитель Му угостила меня, я подарила ей маленький подарок, ничего страшного.

— Ладно. — Моли всё же чувствовала, что что-то не так, но больше не стала спрашивать. Эта Юнь Сансан просто жадная, возможно, именно поэтому, когда она пришла, она действительно увидела, что стол Му Жобай был уставлен необычными блюдами, не похожими на те, что обычно бывают в ресторане.

В таком случае Юнь Сансан всё равно жадная. Её угостили таким большим столом, а она в ответ подарила лишь маленький мешочек.

Моли, полная презрения, вместе с Му Жобай стояла под тутовым деревом, ожидая, когда откроется проход для возвращения.

Небо уже начинало светлеть, Му Жобай взглянула на дверь ресторана, Юнь Сансан помахала ей рукой, и она кивнула в ответ.

— Не дай её красивой внешности обмануть тебя, — предупредила Моли. — Когда дело доходит до жадности, она не щадит даже родных. Я подозреваю, её удовольствие — опустошать наши кошельки.

Му Жобай считала, что это не так. Разве эти люди не сами готовы опустошать свои кошельки?

— Хозяин Юнь на самом деле хорошая. — Она вступилась за неё. — Она управляет рестораном, вы приходите сюда поесть. Что касается цены, это дело обоюдное, я не считаю это жадностью или чёрствостью.

Моли промолчала, с холодным лицом была телепортирована. Подождём, однажды Му Жобай поймёт, насколько жадная Юнь Сансан, и тогда будет уже поздно.

...

— Госпожа Су, продавайте, иначе вы потеряете весь капитал. — Помощница уже начала волноваться за Су Цин. Всего за два дня несколько долгосрочных вложений потеряли половину стоимости, и если так пойдёт дальше, они действительно потеряют всё.

Су Цин стиснула зубы, крепко сжала кулаки, она не могла смириться с этим. Если она действительно всё продаст, то эти потери никогда не вернуться. Пока она не потеряла всё, ещё есть шанс на исправление. Она не верила, что у неё такой плохой вкус, и у её семьи тоже.

Однако ситуация действительно плохая, даже в её семье большинство уже продали акции и фонды, которые продолжали падать. Она не продала, надеясь на то, что если всё пойдёт совсем плохо, она обратится к хозяину ресторана «Юнь».

В худшем случае она заплатит десятикратный месячный доход, чтобы тот помог исправить ситуацию. Тогда она быстро вернёт эти деньги.

Помощница не знала о планах Су Цин, но была в отчаянии.

Месяц подходил к концу, оставался один день до следующего. Су Цин и помощница заметили, что ситуация с падением остановилась. Хотя улучшения не было, но и дальнейшего падения тоже не наблюдалось, что немного успокоило Су Цин.

Утешало то, что не все акции и фонды падали, она считала, что в итоге её месячный доход составит не менее пятидесяти тысяч. Возможно, это просто совпадение?

Но на следующий день, когда она подсчитала все свои активы, её лицо помрачнело.

— Нет ошибки? — холодно спросила Су Цин. — Ты уверена, что не ошиблась? Пересчитай несколько раз, проверь, не упустила ли чего, учти все доходы и расходы. И ещё, я ведь получила предложения на съёмки и снялась в рекламе, учла ли ты гонорар за рекламу?

— Госпожа Су, всё уже подсчитано.

— Пересчитай ещё раз, нет, пусть разные люди считают, несколько раз. — Су Цин не верила, что все доходы, расходы, затраты... после подсчёта её месячный доход за прошлый месяц составил ровно пятьдесят тысяч!

Если раньше она ещё радовалась, то теперь её сердце упало в пропасть. Неужели это действительно так странно?

Подчинённые не смели ослушаться Су Цин, сразу же вернулись, чтобы пересчитать, и собирались сделать это несколько раз, чтобы избежать неприятностей.

А Су Цин сидела перед зеркалом, лицо её было мрачным. Она смотрела на своё отражение, ставшее более утончённым, и слегка ударила кулаком по туалетному столику. По темпам роста в первой половине прошлого месяца её доход должен был составить около восьми миллионов, включая двести тысяч, которые ей дала мать на карманные расходы.

Ведь в последние полгода ситуация была такой, что доход стабильно держался выше пяти миллионов. Иногда случались всплески, и за месяц можно было заработать несколько десятков миллионов. Это включало и гонорары за съёмки.

<http://bllate.org/book/15262/1346825>